

— Вот это да...

Масачика вскрикнул от изумления при виде белого песчаного пляжа и моря, раскинувшихся впереди.

Ребята около трех часов ехали на поезде от станции рядом со школой, пообедали и сделали покупки на станции, после чего еще тридцать минут добирались на автобусе. После десяти минут ходьбы они наконец дошли до семейной виллы Кензаки — двухэтажного здания с белоснежными стенами. Они поразились тому, насколько стильной и просторной была вилла, в которой могли разместиться десять или двадцать человек. Что уж говорить о маленькой группе учеников из школьного совета в семь человек, но еще больше удивлял частный пляж.

За окном гостиной на втором этаже... вернее, за раздвижной стеклянной дверью был выход прямо на пляж через террасу. Пляж оказался гораздо уединеннее, чем думал Масачика. В каком смысле? Во-первых, виллу и территорию вокруг нее закрывали деревья, кроме той части, которая выходила на песчаный пляж, поэтому разглядеть что-либо снаружи трудно. А по обе стороны пляжа, ширина которого составляла около восьмидесяти метров, были скалы... точнее, утесы, так что посторонним не подобраться. Другими словами, пляж размером восемьдесят на пятнадцать метров был изолирован от внешнего мира деревьями и скалами. Масачика думал, что пляж будет соединен с тем, которым пользуются туристы, но он поразился, увидев раскинувшийся перед ним неизведанный закрытый пляж.

— Серьезно, это же полностью закрытая территория... Хотя звучит как-то странно.

— Хах, ну, я знаю, что ты чувствуешь, — кивнул Тойя, оглядывая пейзаж перед ним и стоя рядом с Масачикой. Они, надев плавки, пошли первыми и теперь ждали девушек.

В вилле было две комнаты, рассчитанные на двоих человек, и одна на трех. После обсуждения они решили разделить на группы из двух парней, двух девушек со второго года обучения и трех с первого. Масачика немного волновался из-за того, что Алиса разделит комнату со своей соперницей, но она сама захотела жить с Юки и Аяно (точнее, она отказалась оставаться с Марией). Именно поэтому они разделились по комнатам таким образом.

— И все же... как ни взгляни, президент, твое тело довольно мускулистое, — сказал Масачика с долей восхищения.

Увидев Тойю в одних плавках, Масачика удивился: президент школьного совета оказался мускулистее, чем он думал. Его грудь казалась твердой, а руки и ноги — накачанными. Благодаря росту более ста восьмидесяти сантиметров и контактными линзами вместо привычных очков он производил впечатление профессионального борца.

Тойя застенчиво рассмеялся от восхищенного взгляда Масачики:

— Ну, я не такой накачанный мачо, как кажется с виду. У меня всегда было крупное тело.

Раньше меня называли толстым и коренастым.

— Крупное тело... Понятно.

Внутренний отаку Масачики представил карлика с хорошей фигурой, хотя ему это и показалось грубым, однако Тойя ничего не заподозрил и посмотрел на того с изумлением:

— Да ты и сам неплох, у тебя хороший пресс.

— А-ха-ха, спасибо... Ну, я тренируюсь по двадцать минут ежедневно. Пресс легко накачать, если захотеть, — ответил Масачика без особого энтузиазма на похвалу.

На самом деле он заметил, что стал менее выносливым, после того как вступил в ученический совет. Работа там физически изматывала его. После долгого перерыва он снова начал свои тренировки чуть больше месяца назад. Он знал, что его мышцы развиты не так уж хорошо, поэтому с трудом принимал похвалу Тойи.

— Ах да... Нужно же поставить пляжные зонты и лежаки.

— Что? Здесь есть лежаки? Терраса же затенена, нужны ли зонты?

— Ну, это вопрос настроения. Подожди минутку. Я схожу и поищу.

— Конечно.

Тойя поднялся на террасу и зашел в виллу. Масачика хотел помочь, но ему было неловко рыскать по чужому дому, поэтому решил подождать, чувствуя себя не в своей тарелке. Но не прошло и минуты, как дверь в гостиную снова открылась.

Это была Юки, одетая в розовое клетчатое бикини. Увидев Масачику на пляже и убедившись, что вокруг никого, она бросилась к нему, шлепая сланцами.

— Братулик, братулик, братулик!

— О-о-о, что случилось? Звучишь страннее обычного.

Масачика криво ухмыльнулся младшей сестре, которая бросилась к нему, тихо окликая его странным словом. Затем Юки остановилась перед ним и задрожала, как будто только что увидела нечто ужасное.

— Там чудовище... Появилось чудовище...

— Хм? «Чудовище»?

— Она слишком потрясающая, настоящие японцы не могут с ней соперничать.

Как раз в тот момент, когда Масачика начал понимать смысл слов Юки, чудовище, о котором шла речь, появилось в двери гостиной. Его белая кожа ослепительно сияла в лучах летнего солнца, серебристые волосы развевались на ветру, пышная грудь, обтянутая кружевным светло-голубым бикини, и тонкая талия выглядели очаровательно. На нем было парео, обернутое вокруг талии, но такая тонкая ткань едва скрывала изгибы соблазнительных бедер. А из разреза парео виднелось округлое бедро и удивительно длинная нога.

— Воистину выше всяких похвал!

— Что за устаревшее выражение.

— Т-так вот как выглядит фигура «песочные часы»!..

— Теперь оно чересчур современное, я не поспеваю. Хотя я понимаю, что ты пытаешься сказать.

— Но ведь ее изгибы и правда слишком невероятны... Особенно часть от талии до ягодич. Что она ела и делала, чтобы иметь такое тело?

— По ней и не скажешь, что вы ровесники.

— Она точно из другого измерения. Сколько на свете пятнадцатилетних девушек с такими пышными формами, которые могли бы довести топ-айдола до слез?

— Нет, нет, ты не хуже, у тебя хорошие ребра.

Масачика поддразнивал дрожавшую Юки. Затем она ухмыльнулась, будто насмехаясь над собой:

— Правда? Но, знаешь, у Али-сан тоже немного выпирают ребра. Удивительно, да? У нее ведь большая грудь. Такое чувство, будто у нее жир есть только там, где нужно.

— Если серьезно... мне выпирающие ребра не очень нравятся.

Пока брат и сестра говорили о подобных вещах, Алиса, обратившая на них внимание, попыталась уйти с террасы... но остановилась и оглянулась, как будто ее кто-то позвал. Затем откуда-то сзади, из двери, ведущей на террасу, появились Мария и Чисаки.

— Такие большие?!

— Эй, прекрати.

Юки нагло пялилась на Марию, отчего Масачика укоризненно уставился на свою сестру. Затем, переведя взгляд на семпаев, он мысленно добавил: «Хотя я понимаю, что ты чувствуешь».

Мария в белом бикини выглядела еще сногшибательнее, чем ее сестра. Вопреки невинному детскому личику и нежной улыбке, ее фигуру можно сравнить с фигурой модели для купальников. Она идеально смотрелась бы на обложке журнала сейнен-манги.

— Бамс-бамс.

— Что за звуковые эффекты?!

— Седьмой... нет, может, восьмой?..

— Прекрати, прекрати.

— Нет, нельзя торопиться с выводами. Нужна как относительная оценка, так и абсолютная. Верно... На первый взгляд Маша-семпай выглядит крупнее двух других, но из-за разницы в росте с точки зрения массы Аля-сан тоже довольно-таки...

— Хватит уже, идиотка!

— Ай!

Масачика дал легкий подзатыльник Юки, пока она с серьезным лицом проводила этот глупый анализ. Однако та не остановилась и обратила свой непристойный взгляд на сестер Куджо.

— Хм-м-м, если сравнить их, когда они стоят рядом, то, кажется, у Маши-семпай живот чуть больше...

— Нет, просто это Аля стройная до невозможности.

— Хе-хе, но эта их небольшая разница в телосложении тоже выглядит эротично.

— Старшеклассницы так не говорят.

Юки с вульгарным взглядом говорила то, что ожидаешь услышать от какого-нибудь извращенца, после чего ее внимание переключилось на Чисаки.

— А рядом... Бам-бах-хрясь!

— Последнее — это звук перелома? И вообще, ты смотрела в порядке «руки-пресс-бедра», так? — вклинился Масачика в своеобразный анализ сестры. Его лицо дернулось при виде Чисаки в купальнике с высоким воротом.

Ее тело можно назвать экстраординарным, но оно сильно отличалось от тела Марии, что было видно даже издали. Описания «спортивное телосложение» явно недостаточно. Шесть кубиков пресса Чисаки впечатляли гораздо сильнее, чем кубики Масачики. Ее фигура не была женственной, а больше походила на тело зверя, полного мужественности.

— Воительница и монахини?

— Ну... я понимаю, что ты пытаешься сказать.

Брат и сестра кивнули друг другу, думая о шаблоне фэнтезийной команды главного героя, а затем краем глаза они увидели Тойю, который подошел с пляжными зонтиками и лежаками.

— О, а вот и танк.

— А Аля, случайно, не главная героиня?

— Конечно. Как ни посмотри, президент совсем не подходит для роли главного героя с гаремом.

— Извинись. Сейчас же извинись перед ним.

Пока брат и сестра в режиме отаку продолжали свое обсуждение, остальные четверо о чем-то разговаривали. Но...

— С ума сойти. Рядом с ним такие красотки, а президент смотрит только на Сарашину-семпай.

Несмотря на присутствие чрезвычайно привлекательных сестер по обе стороны, взгляд Тойи был прикован лишь к Чисаки. Масачика еще сильнее зауживал своего семпая, находившегося в состоянии «Я смотрю только на тебя», а Юки восхищенно сказала:

— Любовь слепа... Или же он по маленьким?

— Не говори так грубо.

Легонько стукнув ее по голове, Масачика внезапно огляделся, ища последнего члена группы... и ахнул от удивления, увидев Аяно, молча стоявшую рядом с ним.

— Ты все время была здесь, Аяно?..

— Да.

Как давно она там? Ее черные волосы были собраны в два симметричных пучка, напоминавших данго. Она пристально смотрела на Масачику снизу вверх, а выражение ее лица было все таким же отстраненным.

Он неловко сказал:

— А-а-а, эм... Тебе идет этот купальник.

— Большое спасибо.

В отличие от других девушек, Аяно надела слитный купальник с оборками. Она выглядела в нем скорее мило, чем сексуально, и Масачика искренне сделал ей комплимент.

Затем Юки придвинулась к Аяно и улыбнулась:

— Эй, эй, братик, ты еще не видел всю прелесть этого купальника. Аяно, повернись.

— Хорошо.

— Во-о-от, смотри... Уа-а-а-а! — завизжала как резаная Юки, когда Аяно повернулась спиной. В действительности же ее купальник оказался довольно сексуальным.

Ее спина была полностью обнажена, не считая нескольких бретелек поперек спины. В целом купальник выглядел привлекательно.

Юки улыбнулась, показывая на красивую спину Аяно:

— Ну как тебе?

Ее гордое лицо словно говорило: «Секси же, да? Хм-м-м?» Но Масачика смотрел на спину Аяно, точнее, на бретельки купальника, которые напоминали шнурки...

— Выглядит как колбаса в сеточ...

— Я убью тебя, придурок.

— А нет, он похож на платья, которые носят актрисы из Голливуда, ага, — тут же исправился Масачика, увидев убийственное намерение в глазах младшей сестры.

Юки еще несколько секунд смотрела на него так, но переключилась на режим грациозной леди, когда остальная группа, казалось, закончила разговор и приближалась.

— С этого момента я буду продвигать живот, а Аяно — спину. Имей это в виду.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, но делай что хочешь?.. — сказал Масачика и бросился к Тойе, после чего они вдвоем начали устанавливать зонтики. Тем временем девушки расставляли лежаки и расстилали простыни.

— Думаю, хватит.

— Фух, было довольно сложно.

Два парня поставили зонтик, и Масачика поднял голову, по его лицу стекал пот. Тогда он встретился взглядами с Алисой. Она смотрела на него так, словно хотела что-то сказать, но сразу же отвернулась и начала играть с кончиками волос. Ее лицо будто говорило: «Я просто смотрела, как ты ставишь зонтик, ясно?» Но она не сдвинулась с места.

Масачика быстро понял, чего она хотела, и криво улыбнулся:

— Аля, у тебя очень симпатичный купальник.

— Правда? Спасибо, — коротко ответила она, не глядя на него.

Затем Мария взяла ее за руку:

— Хи-хи-хи, слава богу, да, Аля-чан?

— Чт... Жарко же!

— А-ах.

Алиса раздраженно оттолкнула сестру, обнявшую ее. Определенная часть тела Марии сильно подпрыгнула, и Масачика невольно посмотрел туда. Ничего нельзя было поделать: посередине купальника был лишь ремешок, из-за чего там «образовалась долина»... Так Масачика мысленно оправдывался, но, когда Алиса презрительно посмотрела на него, он быстро отвел

взгляд.

— Маша-сан, тебе тоже идет этот купальник.

— Хи-хи, спасибо.

Заметила Мария его пристальный взгляд или нет, но она все равно невинно улыбнулась, отчего он почувствовал вину.

— Масачика-кун, Масачика-кун.

Внезапно чей-то палец коснулся его бедра. Посмотрев вниз, он увидел Юки, сидевшую на простыне спиной к нему. Она, словно приглашая, положила руку себе на затылок, приподняла волосы, обнажив тем самым спину, и сказала:

— Намажешь меня кремом для загара?

— Я бы предпочел, чтобы ты сгорела.

— Боже, как жестоко. — Юки быстро встала и пожала плечами на недовольную реакцию Масачики. — Шучу, я уже и так нанесла его.

— Тогда нечего просить.

— Захотелось повторить это жанровое клише.

— С тобой бы я не нервничал.

— Боже, значит, будь на моем месте Аля-сан, ты бы заволновался?

— Чего? — слегка удивилась Алиса, услышав свое имя.

Масачика неосознанно повернулся к Алисе, и они пересеклись взглядами. Затем, задумавшись, она пристально посмотрела на него, повернулась боком к нему и прикрылась руками.

— Да не буду я тебя ничем мазать. И вообще... разве у тебя получится загореть? Я думал, у русских кожа только краснеет, не темнеет.

— Вообще-то, получится. Хотя есть те, кто не может, но... красноватая кожа явно признак солнечного ожога.



— Ну, тоже верно...

Несмотря на его попытку сменить тему, Алиса оставалась настороженной, поэтому Масачика решил избежать неловкой ситуации, повернувшись к Тойе:

— Эм, может, уже пойдем?

— А, да... Но сначала... — Он начал застенчиво оглядываться, а потом нерешительно заговорил: — Раз уж мы здесь, давайте повернемся к морю и закричим: «Ура-а-а, море-е-е-е!»

— А?.. — Масачика нахмурился, услышав неожиданное предложение президента.

Тойя казался разочарованным, и Чисаки поспешила исправить неловкую ситуацию:

— Н-ну это же классика! Эта учебная поездка — возможность для членов ученического совета узнать друг друга получше, так что давайте сделаем это! Все вместе, хорошо?

— Хах...

По поведению Тойи было видно, насколько сильно он этого хотел, поэтому вся группа согласилась, испытывая нежные чувства и обмениваясь взглядами.

— О, давайте еще и сфотографируемся. Используем таймер. Хм, куда бы поставить камеру?.. Точно, поставим на столик с террасы.

— Э-э... ты хочешь сфотографироваться?

Когда Юки достала цифровую камеру, Алиса немного смутилась и прикрылась руками. Увидев это, Юки мягко улыбнулась, чтобы успокоить ее:

— Это на память. Если хочешь, я никому не отдам твою фотографию в купальнике, кроме как тебе.

— Р-раз так... то ладно... — кивнула Алиса.

Масачика немного встревожился тем, как она это сказала, но не осмелился расспросить. После того как камеру настроили, все сняли шлепанцы и выстроились в ряд, а потом по команде Тойи все вместе...

— Море-е-е-е-е-е-е!

— М-море-е-е!

— Море...

Пять человек бодро закричали в унисон, однако один проорал не так бодро, как все, а кто-то и вовсе произнес «море» монотонно. На пляже в разгар лета царила непередаваемая атмосфера и звук щелчка цифровой камеры гулко разнесся по округе. Вскоре Алиса неловко съежилась, а Аяно равнодушно наклонила голову.

— Хм, отлично. Тогда вперед!

— Нет, что делать с этой неловкой атмосферой?

— Оки-доки, Тойя, давай посоревнуемся! Вон до тех скал у побережья!

— Может, и нам попробовать, а, Аяно?

— Принято, Юки-сама.

Не обращая внимания на замечание Масачики, они вчетвером побежали прямо к берегу, словно говоря: «Сколько можно?! Я собираюсь нырнуть в море!» На пляже остались лишь странная атмосфера и Масачика с сестрами Куджо.

— Эм... давайте присоединимся, что ли?

— ...

Он неуверенно задал вопрос Алисе, но она все еще неловко смотрела в сторону. За неимением другого выбора, он повернулся к Марии... но та почему-то вернулась под зонт.

— Маша-сан? Ты остаешься? — окликнул ее Масачика, обернувшись.

Однако она, сидя на лежанке, как обычно улыбнулась:

— Не переживай. Я надую это и присоединюсь, — сказала Мария и достала из своей сумки маленький сложенный надувной круг. Разворачивая его, она с сияющей улыбкой сделала шокирующее признание: — Я не умею плавать.

— А?.. — Масачика недоверчиво повернулся к Алисе.

— Э-эм?.. А, неужели плавание не так распространено в России? Это из-за того, что море замерзает?

— Вовсе нет. В школах есть уроки плавания, и во Владивостоке, где я жила, я обычно плавала летом.

— И все же она не умеет плавать?

Масачика неосознанно чуть не выпалил: «С таким-то телом?» — но вовремя осекся, однако Алиса, казалось, догадалась, что он хотел сказать, и, нахмурившись, с отвращением посмотрела на него:

— Просто она нечасто плавала...

— Вот как. Точно, есть ведь и японцы, которые не умеют плавать. Оказывается, есть что-то, чего Маша-сан не умеет! Думаю, в этом нет ничего плохого, это, можно сказать, даже оригинально! — выкрикнул Масачика, пытаясь исправить ситуацию, а затем, пробормотав: «И без промедлений» — попытался войти в воду... но внезапно его схватили за запястье.

— М-м-м, Аля-сан?..

Испытывая дурное предчувствие, он в страхе обернулся.

Глядя прямо на него, Алиса сказала:

— Сначала нужно размяться.

— Ах, конечно.

\*\*\*

Масачика свободно плывал в относительно спокойном море.

Вода оказалась чище, чем он себе представлял, и через очки для плавания он ясно видел морское дно в трех метрах от себя.

«О, как много рыбы. Поразительно, один только вид не даст заскучать».

Жалея, что не взял с собой снаряжение для подводного плавания, Масачика, медленно плавая, наслаждался подводными пейзажами

— Бувха-а.

Когда стало трудно дышать, Масачика решил сначала вернуться на мелководье. Он поплыл к берегу брасом и... удивился.

Он увидел Аяно, полностью погрузившуюся в воду, кроме затылка и спины, и покачивавшуюся от волн, словно утопленник.

— Стоп, Аяно?!

— Да?

Когда Масачика окликнул ее, в спешке подплывая, она подняла голову как ни в чем не бывало, убрала с лица прилипшие пряди волос, вынула трубку изо рта и любопытно посмотрела на него.

— А... эх, ты в порядке?

— Что?

— Нет, ничего особенного...

Поняв по ее реакции, что она не тонула, Масачика спросил с натянутой улыбкой:

— Весело время проводишь?..

— Да, вполне.

— Что ж, тогда хорошо. Извини, что побеспокоил.

— Нет, вы нисколько не помешали.

— Тогда я пока вернусь на пляж...

— Без проблем.

Слегка поклонившись и сунув трубку в рот, она снова погрузилась в воду и позволила волнам швырять себя.

Заинтриговавшись ее уникальным способом наслаждаться морем, Масачика вернулся на мелководье, затем лег на берегу и наслаждался ощущением песка и волн, которые то набегали, то отступали.

— А-ах, как здорово.

Высоко в небе солнце все еще слепило глаза, даже когда Масачика их закрывал. Палящий солнечный свет обжигал его обнаженную кожу, но, с другой стороны, морская вода, касавшаяся его ног и боков, была прохладной и приятной.

Когда волны накатывали на берег, Масачика ощущал, как они выталкивали его и как брызги попадали на лицо. А когда волны отступали, ему казалось, что его тело затягивало обратно в море. Еще Масачика чувствовал, как песок под ним размывался и как спина понемногу зарывалась. Наслаждаясь этими приятными ощущениями, он вдруг услышал, что неподалеку кто-то шлепал по воде, и тут же ему на лицо попала морская вода.

— Бвуа-а-а?! Чего?..

Приподнявшись, Масачика изо всех сил выдохнул через нос и вытер лицо руками. Предотвратив попадание морской воды в нос, он повернул голову в сторону звука удара.

— Йе-е-ей, тебе весело, брат мой?

— Чтоб тебя...

Излишне говорить, что там оказалась его младшая сестра с ухмылкой на лице.

— Черт возьми... а ничего, что ты показываешь свое истинное лицо?

— Не вижу проблем. Рядом никого, сказала Юки, смотря на море, после чего она с любопытством наклонила голову набок. — И когда, наконец, появится гигантский осьминог? Я жду его, с тех пор как мы сюда пришли.

— Неважно, как долго ты будешь ждать, такое существо никогда не появится, поэтому успокойся.

— Невозможно! Мы же на море! Тут обязательно должен появиться либо гигантский осьминог, либо гигантская медуза, либо гигантская актиния! И тут же раздадутся женские крики — сигнал к началу типичной сцены с щупальцами эро-игры, разве нет?!

— Такое может случиться лишь в фантазиях! Появись подобное существо в реальности — все бы впали в панику!

— Как же так?.. Тогда зачем я сюда приехал\*?..

[П/П: Это не ошибка. Говоря о себе, Юки использовала мужское местоимение. Она всегда использует формы женского местоимения, но здесь применила именно мужское из-за темы разговора и из-за того, что она дурачится.]

— Разве не чтобы искупаться в море? — спокойно ответил Масачика, пока его сестра упала на четвереньки и сделала максимально разочарованное лицо.

Затем она встала и со вздохом сказала:

— Что ж... Раз банального события из эро-игр не будет, думаю, мне остается только воплотить в жизнь то событие, которое мне под силу... Давай сделаем это. То самое.

— «То самое» — это что?

— Ну ты балбес! Мы же на море. Очевидно, я про то, что мы будем брызгать друг друга водой!

— Откуда мне было знать?! Хотя да, это классика.

В манге и аниме часто можно увидеть подобные сцены, они еще сопровождаются такими звуками: «Уа-а-а», «Холодно», «Ты первый начал», «Эй». Масачика подумал: «Ну, это и вправду типичная сцена».

Затем Юки быстро наклонилась, окунула руки в воду и энергично оплескала брата.

— Получай!

Но ее крик немного отличался от тех, что можно услышать в типичных сценах...

— Эй... ох...

Масачика отвернулся, когда брызги попали ему на лицо... Его щеки слегка дернулись. Потом он повернулся и изо всех сил плеснул водой правой рукой на Юки.

— У-у-уи-и! — странно вскрикнула та и закрыла лицо руками, когда на нее попала вода. Затем она резко взмахнула руками, атаковав в ответ.

Это повторилось еще несколько раз, и в конце концов все переросло в беспощадную схватку на воде — без правил и ограничений. Брат и сестра продолжали сражаться, разбрызгивая воду с близкого расстояния.

— Даже не надейся победить меня своими ручонками!

— Вот тебе!

— Эй, нечего ногами пользоваться!

— Ха-ха-ха!

— Хах! Ха-ха-ха!

— Ха-ха! Ха-ха-ха-ха-а-а!

— Не останавливайся так внезапно...

Масачика остановился и укоризненно посмотрел на Юки, которая вдруг перестала весело улыбаться и печально вздохнула. В тот момент, когда «драка» прекратилась, капли воды, стекавшие с ее волос и подбородка, почему-то стали выглядеть тоскливо.

— Нет... это оказалось скучнее, чем я думала.

— Нечего приходить в себя первой, когда ты сама это начала. Мне хочется сбежать.

— Думаю, только глупая парочка с кипящими от любви головами может наслаждаться этим бесконечно.

— Эй, подбирай слова.

— У которой головы закипают от любви.

— Лучше не стало, я имел в виду быть повежливей...

— Молчи уже!

— Эй, что за?..

Внезапно Юки подбежала и прыгнула на него изо всех сил, и из-за песка под ногами и волн он упал на спину — раздался громкий всплеск от сильного удара о воду.

— Ухук, бвах-х!

Вода была по колено, но если упасть так же, как Масачика, то все равно можно утонуть. Оперевшись руками о дно, он приподнялся, выдохнул через нос и свирепо посмотрел на Юки, вцепившуюся ему в шею.

— Ты что вытворяешь?..

— Дава-а-ай! Тони! Тони!

— Да ты!..

Юки схватилась за Масачику мертвой хваткой и продолжила его топить. Он не успел толком опереться руками, поэтому быстро ушел под воду. Он снова упал на спину, и его голова оказалась под водой.

— Вот тебе, балбес!

Сдерживая слезы от боли в глубине носа, который на этот раз полностью заполнила вода, Масачика изо всех сил поднялся и оттолкнул Юки назад.

— Хм... хи-хи, ты такой наивный. В любом сражении сторона, которая использует слабости противника, сильнее!..

— Но, похоже, ты уже начинаешь уставать? Гх, я покажу тебе, что младшая сестра не может победить своего брата!..

Масачика по-детски пытался бороться с ней, используя разницу в росте и мышечной силе. Он с усилием полностью поднял верхнюю часть своего тела и начал пытаться столкнуть Юки вниз.

Она же старалась защищаться, оперевшись в песок ногами, но теперь контратаковать стало труднее: Масачика смог в достаточной мере оттолкнуть ее назад.

Чувствуя уверенность в своей победе, он широко улыбнулся... но в этот момент Юки закричала у него над ухом.

— Аяно! Пора!

— Я на это не купл...

— Извините меня, Масачика-сама!

— Почему ты здесь?!



Масачика услышал голос Аяно, которая еще несколько минут назад притворялась утопленником... и в то же мгновение его крепко схватили сзади.

Однако он был глубоко потрясен вовсе не этим, а ощущением того, как к его голой спине через тонкий кусок ткани прижалось что-то мягкое и упругое. Внезапно он оказался зажат между двумя красавицами. Ну, на самом деле ему было наплевать на младшую сестру, но он не мог оставаться спокойным, когда позади стояла его подруга детства. Юки воспользовалась этим шансом и толкнула Масачику в сторону. На этот раз он погрузился в воду боком, и на его лице появилось недовольство из-за того, что вода попала ему в уши.

— Гу-у-ух-х-х!

— Аяно! Правая рука!

— Пожалуйста, простите мою дерзость!

— Раз тебе жаль, нечего это дела...

Масачику снова топили две девушки. Они толкали его в воду, держа за руки и ноги.

Любой нормальный парень желал бы оказаться в такой ситуации: чтобы его обняли две красотки в купальниках. Однако Масачика не мог наслаждаться этим: то, что они с ним делали, не походило на поведение милых девушек и скорее напоминало непослушных мальчишек. Масачика на удивление начал всерьез сопротивляться, чтобы выбраться из воды.

Через несколько минут ему удалось вырваться из их пут и добраться до берега. Встав на четвереньки, он тяжело дышал.

— Почему... даже на море... мы должны заниматься борьбой...

— С вами все хорошо? Прощу прощения, я переусердствовала.

— Нет, Аяно, ты совсем не виновата... Это все Юки. Эй, хватит меня тыкать.

Успокоив Аяно, которая сидела на корточках рядом и гладила его по спине, Масачика повернулся к своей сестре. Она, улыбаясь и сидя на корточках, тыкала его в щеку.

— Никакая это не борьба, это сумо в купальниках с кучей симпатичных девушек.

— Какого черта ты устраиваешь такое в море?

Масачика укоризненно смотрел на сестру, а с его волос стекала вода. Юки, наслаждаясь его реакцией и не чувствуя вины, приподняла бровь:

— Несмотря на эти слова, тебе же понравились прикосновения к нашей мягкой коже. Посмотри на себя, у тебя лицо красное.

— Нет, просто я чуть не задохнулся.

Юки умело проигнорировала режим холодного парня Масачики и встала.

— Ну, я наигралась с братиком, так что можно снова повеселиться в море. Ах да, если я не ошибаюсь, там же есть огромный надувной матрас? Давай надуем его.

— Эм-м-м...

— Ах, Аяно, иди отдохни с Юки. Мне нужно сделать передышку.

— Правда?.. Тогда снова прошу меня простить.

Увидев Юки, радостно бежавшую к вилле, и Аяно, следовавшую за ней, Масачика сел на песок и посмотрел на море.

— Хм? Президента и Сарашины-семпай не видно...

Оглядев окрестности, он заметил только двух сестер Куджо, после чего задумался. Он покосился на скалистый участок, куда они оба должны были направиться, но и там их не было видно.

— Ну... о них беспокоиться не стоит.

Уж кто-кто, а эти двое вряд ли утонули бы. Вполне возможно, что они вдвоем наслаждались шансом побыть наедине по другую сторону скалы. Так что было бы бестактно им мешать.

Думая об этом, Масачика случайно обратил внимание на Алису, плававшую в левой части поля его зрения, а затем посмотрел в противоположную сторону, где заметил немного вдали от берега Марию в спасательном круге. Она плыла по течению... И все плыла... Хм? Ее случайно не уносило течением?

— Э-э, а с ней ничего не случится?

Вспомнив ее слова о том, что она не умеет плавать, Масачика поспешил к ней кролем.

— Маша-сан!

— О, Кудзе-кун. Ты плаваешь очень быстро. Я удивлена.

— Да ничего особенного, но оставим это в стороне... С тобой все хорошо? Тебя не унесло волнами?

Как обычно, Мария поприветствовала его нежной улыбкой, которая слегка обескуражила Масачику, но он, плавая на месте, все равно задал интересовавший его вопрос.

Тогда она приложила правую руку к щеке и наклонила голову, как будто была немного озадачена:

— Думаю, так и есть.

— Так тебя правда унесло?!

— Я пыталась вернуться на берег, но... Почему-то все сильнее и сильнее отдаляюсь от него...

— Нет, нет, здесь не над чем смеяться.

— Хм, но ведь и слезами тут делу не поможешь? Морская вода станет сладкой.

— Что?

— Ах, но тогда я стану как тюлень и смогу спастись, да?

— Маша-сан?

— Я уверена, что Аля-чан удивится.

— Почему ты ни с того ни с сего начала нести чушь?!

— Э-э, ты о чем?

Мария удивленно наклонила голову, и Масачика стукнул себя по лбу. Он решил оставить попытки понять ее странные слова и вернулся к предыдущей теме.

— В любом случае... ты не умеешь плавать, поэтому если перевернешься и отпустишь круг, то

умрешь.

— Хм-м-м-м, просто я подумала, что кто-нибудь заметит и придет мне на помощь.

С небольшим беспокойством глядя на Марию, он подумал: «А с ней точно все хорошо?»  
Казалось, она совсем не нервничала и лишь смущенно улыбалась.

— Пожалуйста, в следующий раз проси о помощи сразу...

— Мне очень жаль... Но ведь ты и так пришел, чтобы помочь мне, верно?

— Это получилось случайно...

— Хи-хи-хи, все равно спасибо. Ты меня очень выручил.

Масачика смутился, когда Мария поблагодарила его с улыбкой. Казалось, она полностью ему доверяет.

— Хах... ну да ладно.

Ее улыбка стала еще шире, когда он быстро отвел взгляд и коротко ответил. Из-за этой улыбки складывалось чувство, будто Мария была растрогана, отчего Масачике стало некомфортно: она словно видела его насквозь.

— Давай поплывем к пляжу.

— Угу, пожалуйста.

— Что ж...

Пришло время возвращаться на пляж... но Масачика не знал, как подступиться к делу. Просунуть руку через круг и тянуть его — не вариант, он не решался сделать так с девушкой. Было бы проще, если бы к кругу была прикреплена какая-нибудь веревка, но, к сожалению, ничего подобного не было.

— Полагаюсь на тебя.

— Ах да...

Мария протянула правую руку растерянному Масачике, и он неохотно взял ее. Рука была

меньше и мягче его собственной и казалась хрупкой. Если бы Масачика слишком крепко схватил ее, она, вероятно, сломалась бы... Тем не менее это почему-то успокаивало.

— Хи-хи.

— Ч-что случилось?

— Да так, ничего-о-о-о.

На ее лице была многозначительная улыбка, и Масачика отвел взгляд, после чего поплыл к берегу. Чтобы не пинать Марию, он старался держать ноги низко и тянул ее, плывя брассом одной рукой.

— Вот это да, ты такой быстрый и сильный, Кудзе-кун.

У него за спиной прозвучал подбадривающий и восхищенный голос, и он почувствовал, как его спина начала гореть. Масачика ведь парень, поэтому, когда его вот так хвалила милая девушка, он невольно подумал: «Отлично! Надо постараться!»

Однако в тот момент Мария внезапно сказала слегка обеспокоенным голосом:

— А?.. Кудзе-кун, у тебя на плече ссадина...

— Что?.. А-а-а.

После ее вопроса Масачика мельком оглянулся и вспомнил: «Точно».

— Это старая рана. Она уже совсем не болит.

— Правда?..

Мария все еще выглядела обеспокоенной, но ссадина действительно не болела. Она была на тыльной стороне плеча, поэтому Масачика совсем о ней забыл.

— Ты попал в аварию?

— Нет, нет, ничего такого страшного. Меня просто укусила собака... — сказал он и снова посмотрел вперед. Масачика почувствовал, как Мария крепче сжала его руку, отчего он занервничал.

— Нет, правда, это ерунда. Просто я пытался выглядеть крутым, поэтому не залечил нормально, вот и остался шрам...

Это произошло, когда Масачика проводил время с той девочкой. Они, как обычно, играли в парке, как вдруг появилась разозленная чем-то собака и напала на ту девочку.

Масачика бросился защищать подругу и схватил собаку. Пока он пытался ее удержать, его укусили за правое плечо. К счастью, хозяин собаки тут же примчался и силой оттащил своего питомца, так что шрам был неглубоким, но... Тогда Масачика не хотел волновать ту девочку и боялся, что Генсей обвинит в случившемся его дедушку и бабушку по отцовской линии, поэтому он и сделал лишь необходимый минимум, чтобы залечить рану.

Врач сказал ему, что шрам с возрастом станет менее заметным, и в итоге остался лишь небольшой сероватый след на тыльной стороне плеча. Хотя самого Масачику это уже никак не беспокоило.

— В отличие от девушек, шрамы украшают мужчин. Мой дедушка вообще радостно рассмеялся и сказал: «Это называется мужская медаль!» А, если что, этот шрам я получил, защищая друга.

— Вот как...

Масачике стало неловко, когда Мария ответила тихим голосом. Он продолжил смотреть вперед и плыть, не выказывая усталости. Неловкая атмосфера не исчезла, а расстояние до берега сократилось более чем наполовину, и тогда Масачика подумал, что скоро можно будет достать ногами дна, как внезапно рука Марии, которую он держал, дернулась и напряглась.

— Маша-сан? Что-то не так?

Масачика начал плыть на спине и взглянул на Марию, однако она не ответила и лишь пристально смотрела на воду через его плечо.

— Маша-са...

— А!..

Прозвучал тихий вскрик, похожий на толчок. Мария тут же отпустила руку Масачики, положила руки на круг и начала махать ногами, пытаясь вылезть из круга.

— Подожди, что ты делаешь? Это опас... — попытался предупредить ее испуганный Масачика, но было слишком поздно. Из-за перевеса на передней части круга, задняя часть сразу же приподнялась, и Мария перевернулась вместе с надутым кругом.

Раздался громкий всплеск, ноги Марии яростно заколотили по воздуху, и она полностью погрузилась в воду.

— Э-э, подожди, ты це?..

Из воды вышли ее вытянутые руки и тут же обвилились вокруг шеи сбитого с толку Масачики. Прежде чем он успел что-либо понять, Мария с прилипшими ко лбу и щекам волосами вышла из воды и прижалась к нему... Нет, она вцепилась в него изо всех сил.

— Чт-что?!

Щека Марии с прилипшими волосами коснулась щеки Масачики, а ее руки оказались на его шее и плечах. Но важнее всего то... что он почувствовал, как к его груди и животу прижалась необычайно мягкая кожа.

— ?!

От этого чрезмерно возбуждающего чувства Масачика ощутил жар, поднимавшийся из глубин его тела. Однако вскоре его лицо чуть не погрузилось в воду, и он поспешил начать плавать стоя.

— Осторож...

— М-медуза, медуза!

— А, «м-медуза»?!

Услышав крик, Масачика немедленно обернулся и увидел в воде нечто белое и полукруглое. Он напрягся и присмотрелся, и стало понятно, что оно плавает не само по себе, а покачивается на волнах...

— Хмм?.. Маша-сан, это, кажется, не медуза, а пакет...

— А? «Па-пакет»?

— Эм, вроде бы...

— «Вроде бы-ы-ы»?!

Услышав неуверенный ответ Масачики, Мария, ослабившая на мгновение хватку, тут же снова крепко обняла его.

— А-а-а?! Тогда точно! Абсолютно точно!

— [А-а-а! Помоги-и-и! Она меня ужалит!]\*

[П/Р: Теперь фразы на русском будут заключаться в квадратные скобки.]

— О! Ты запаниковала и начала говорить по-русски!

Масачика выразил свое странное удивление, услышав крик Марии. Он и сам был в панике, но в другом смысле. И это совершенно естественно.

Обнаженная кожа Марии в холодной морской воде казалась очень горячей и мягкой. Особенно это относилось к материнским образованиям, давившим на грудь Масачики. Кроме того, ее запах вместе с запахом крема от загара заполняли его ноздри.

«Ч-черт, серьезно, я так утону...»

...В материнских образованиях Марии... нет, конечно же в море. Чувствуя, что его тело медленно погружалось в воду, Масачика судорожно искал надувной круг и увидел, что он плавает в нескольких метрах от них. Наверное, его унесло, когда Мария в панике начала яростно барахтаться.

— У-успокойся, хорошо?

— [Я боюсь медуз! Са-кун, помоги-и-и!]

Мария продолжала кричать, и Масачика положил руку на ее спину, чтобы успокоить, а затем попытался добраться до надувного круга. И когда ему удалось ухватиться за него, он облегченно вздохнул... И тут раздался удивленный голос:

— Вы что делаете?

Масачика повернул голову на голос и увидел ошеломленную Чисаки, которая подняла на лоб очки для плавания. Заметив ее выражение лица, он занервничал, ведь понимал, как он с повисшей у него на шее Марией выглядели.

— Ах, просто... Появилась медуза.

— «Медуза»?.. А-а-а.



Недоумевая, Чисаки огляделась, медленно протянула руку и что-то схватила.

— Ты об этом?.. — спросила Чисаки и подняла... медузу.

Не пластиковый пакет. Без сомнений, она подняла настоящую медузу. Масачика подсознательно сразу же принял оборонительную позу, а руки Марии сильнее обхватили его шею. Однако Чисаки еще больше удивилась, увидев их реакцию.

— Не надо так бояться. Она мертва.

— Что? «М-мертва»?

Медуза и вправду не двигалась... Ее несли волны. Она выглядела как комок желатина.

— Когда плавала, я увидела несколько. И тут же убила их. Похоже, одну сюда занесло течением, — сказала Чисаки и выбросила мертвую медузу, словно мусор. Какая необыкновенно сильная личность.

— Ну и? Как долго ты собираешься на нем виснуть, Маша?

— Ах, ну, это... — Мария отвернулась от холодного взгляда Чисаки и неловко рассмеялась. — Меня ноги не держат...

— А их не свело?

— Какая ты ловкая в воде.

Со слегка холодным выражением лица, как и у Чисаки, Масачика передал Марии надувной круг, и они вдвоем вывели неумевшую плавать на мелководье. Когда их ноги могли достать дна, Мария на своих двоих пошла к берегу, пусть и слегка пошатываясь.

— Извини, Кудзе-кун, спасибо тебе.

— Да ничего, я рад, что все хорошо. Ладно, я пойду еще искупаюсь.

Махнув рукой Марии, которая с сожалением на лице опустила брови, Масачика снова поплыл в глубь воды. Он не мог выйти на берег. А о причине догадайтесь сами. Что тут поделать, он ведь здоровый подросток.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96886/3179462>